

1. Захаров В. Е. Испытание Петриком // В защиту науки. 2012. № 11. С. 9–11.

2. Кругляков Э. П. Чем угрожает обществу лженаука? // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 1. С. 8–16.

3. Мартишина Н. И. Когнитивные основания паранауки. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. 188 с.

4. Филатов В. П. Об идее альтернативной науки // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / отв. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 152–174.

© Денисов С. Ф., Денисова Л. В., 2013

УДК 141.333
U.D.C. 141.333

У. В. Жилина
U. V. Zhilina

СМИРЕНИЕ И ПРОТЕСТ В ХРИСТИАНСТВЕ

В статье рассматриваются представленные в христианстве этические проекты смирения и протеста. Обосновывается их диалектическое единство и синтез в самопожертвовании для преодоления человеком ограниченности и конечности собственного бытия, спасения души и достижения совершенства.

Ключевые слова: смирение, протест, христианство, самопожертвование.

HUMILITY AND PROTEST IN CHRISTIANITY

In this article the Christian ethical projects of humility and protest are considered. The author reveals their dialectical unity and synthesis in self-sacrifice for the man's negotiation of the limitation and finiteness of his being, the salvation of his soul and the attainment of perfectness.

Key words: humility, protest, Christianity, self-sacrifice.

Смирение и протест являются двумя универсальными формами взаимоотношения человека с окружающей средой, как природной, так и социальной. Более сильным внешним условиям окружающей среды, представленным в образе богов, государства, общественного большинства или природных сил, человек может либо подчиняться, т. е. смиряться с их волей и предписаниями, либо противостоять им. Совершение этического выбора в пользу смирения или протеста во многом определяет как судьбу отдельного человека, так и историю целых государств.

Традиционно в христианстве стратегия смирения рассматривается как добродетель, спасающая от греха, и противопоставляется протесту, который, в свою очередь, считается деструктивным, разрушающим и человека, и общество.

Но именно за проповедь ценностей смирения и несопротивления злу христианство осуждали различные философы как учение, насаждающее приспособленчество и оправдывающее угнетение человека правящими классами. Так, например, Ф. Ницше утверждал, что «в христианстве на первый план выходят инстинкты угнетенных и поработанных: в нем ищут спасения низшие сословия» [2, с. 35].

Однако если обратиться к истории возникновения и развития христианства, можно обнаружить, что само это учение зародилось в форме протеста, а Христос и его первые последователи были осуждены как преступники. В связи с этим возникает необходимость философско-антропологического осмысления смирения и протеста в христианстве.

Согласно Библии, история человечества, какой мы знаем её сейчас, началась с грехопадения Адама и Евы, которое представляет собой осознанное нарушение воли Бога, неподчинение более сильному внешнему авторитету даже под страхом наказания изгнанием и смертью. Протест против воли Бога в Библии – грех, но именно он определяет сущность человека. Способность противостоять самому Богу, пусть

и безнадежно, – истинно человеческая черта, подтверждение его свободы и личной ответственности за свой выбор.

Смирение пред Богом рассматривается как праведность. И все же грех предшествовал праведности в истории отношений человека и Бога, нарушение воли Бога было первичным к повинению ему. В этой связи любопытно замечание Э. Фромма о том, что «человеческая история началась с акта неповиновения, и не исключено, что закончится она благодаря акту послушания» [3, с. 30].

Праведность и смирение перед Богом даются человеку нелегко и требует жертв: современники высмеивали Ноя, строившего ковчег, а Аврааму для доказательства преданности Бог повелел принести в жертву сына Исаака. Смирение перед Богом не всегда означает принятие мнения окружающих людей: «не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» [Исх. 23:2]. Если воля большинства людей, общества или государства не соответствует заповедям Бога, то человек должен следовать последним, чего бы это ему ни стоило в мире людей, вплоть до изгнания и смерти.

Уже в первых книгах Ветхого Завета обнаруживается диалектическое взаимодействие смирения и протеста в поведении человека. С одной стороны, от человека требуется полное послушание Богу и беспрекословное соблюдение его заповедей, с другой стороны, стремление исполнить замысел Бога предполагает отречение от многих человеческих ценностей, таких как общественное одобрение, выраженное в различных формах, здоровье и даже жизнь. Верующего человека, исполняющего волю Бога, нельзя назвать приспособленцем и конформистом, поскольку смирение перед Богом означает протест против своего несовершенства, телесной и духовной слабости, личных, мелких интересов и страхов, против своей смертности, в конечном итоге.

В Библейской традиции протест и смирение – это две основные формы отношения человека к Богу, миру и другим

людям. О господстве речи нет, человек, согласно Библии, не хозяин, а гость в этом мире, он является сотворенным, а не творцом, он вторичен по отношению к Богу и созданному им миру и относится к Богу, как «глина к горшечнику». Только единожды Бог говорит человеку «господствуй» [Быт. 4:7], и это господство относится к греху, который нужно себе подчинить. Таким образом, господствовать человек может только над самим собой и то не полностью, а лишь быть способным к свободному выбору между грехом и праведностью.

Смирение перед Богом, являющееся добродетелью в иудаизме, в христианстве становится всеобщим правилом отношения человека с миром. Не только с Богом и ближними людьми, но также и с врагами. Врагов должно любить, прощать и молиться за них. В Нагорной проповеди Иисус говорит о блаженстве кротких, и о необходимости быть готовым к гонениям, поношениям и смерти во имя Бога. Запрещается применять силу даже для сопротивления злу. Также проповедуется смирение и покорность всякой земной власти: слуги должны повиноваться господам, дети родителям, жены мужьям, должно повиноваться всякому начальнику, царю и правителю. Служить следует не только добрым господам и правителям, но и суровым, не протестуя и тем самым не умножая зло в мире.

Идея служения Богу и людям в Новом Завете становится одной из главных, подчеркивается её тесная связь с идеей господства. Высшее господство выражается в высшем служении. Невозможно человеку возвыситься над другими людьми и приблизиться к Богу, не служа. Служение в данном содержании не равнозначно прислуживанию, рабству или простому угождению. Служение носит добровольный характер и подразумевает помощь, заботу и личную ответственность за ближних. Поспорившим о первенстве и приближенности к Богу ученикам, Христос говорит: «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» [Мф. 20:26–28].

Если в Ветхом Завете исполнение заповедей как отдельным человеком, так и всем народом поощряется Богом и служит основанием долголетия и благополучия, то все, что обещает Христос своим последователям – это вечная жизнь, но в ином мире, уверенность в существовании которого человеку свойственно ставить под сомнение. Христос сам называет свое царство «не от мира сего», и всем желающим попасть в это царство необходимо преодолеть в себе земное, человеческое.

Христианину предписывается не затевать тяжб, споров и судебных разбирательств, даже если он прав и закон на его стороне, лучше терпеть несправедливость, оставаться обиженным, сносить лишения. Смиряться необходимо перед любым унижением: «... вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо» [2Кор. 11:20]. Готовность христианина к полному смирению и повиновению обуславливается верой в то, что ценность всей земной жизни заключается в испытаниях, которые должен преодолеть человек для того, чтобы победить тленный и конечный мир и обрести жизнь вечную. Во множестве испытаний проявляется любовь Бога к человеку, как любовь отца к сыну, желаю-

щего подготовить его и научить подлинной жизни. Чем большее количество испытаний прошел человек, тем большую победу он одержал над миром и тем ближе приблизился он к Богу. Несопrotивление злу, смирение перед внешним злом и насилием, объясняется тем, что помимо желания не увеличивать количество зла в мире, христианин своим смирением спасает тех, перед кем он смиряется, включая своих врагов, предоставляя суд и наказание только Богу. Христианин служит людям не только для своего, но и для их спасения.

Но христианское смирение полностью пренебрегает выживанием и земными ценностями: «...никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» [Лк. 9:62]. Традиция, положенная в Ветхом Завете и продолженная в Новом, предписывает человеку постоянную борьбу с мирскими привязанностями и слабостями для вечной жизни. Мария, внимательно слушающая Христа, угодна ему более, чем Марфа, суетящаяся по дому и озабоченная бытом. Библейское смирение не тождественно приспособлению для выживания и конформизму. По словам Н. А. Бердяева, «подставить щеку обидчику есть духовный подвиг, предполагающий смирение в себе и преодоление древних родовых инстинктов...» [1, с. 332].

Да, и Христос, и апостолы говорили о смирении перед родителями, светскими властями, служении людям, вплоть до претерпевания от них оскорблений и унижений, однако Христос говорил и о том, что он принес на землю не мир, но меч, о том, что он пришел разлучить отца с сыном и мать с дочерью. Человек, последовавший за Христом, обречен на войну с миром, на страдания и гонения в этом мире, он уподобляется воину, сражающемуся за свою душу.

Смирение и протест, являясь двумя основными формами отношения человека с Богом, миром и людьми, находятся в диалектическом единстве. Сам Христос – смиренный Бог, жертвующий собой ради людей, показывающий своей смертью путь в вечную жизнь, является протестующим человеком, нарушившим священность обыденного и авторитет традиции, не ищущим оправдания в большинстве, творящим добро в субботу, разгоняющим торговцев в Иерусалимском храме, побеждающим смерть. Как Бог Иисус смиряется, а как человек протестует, побеждая в итоге ограниченность человеческой жизни.

Таким образом, смирение и протест в христианском учении находятся в диалектическом взаимодействии, а их синтез раскрывается в самопожертвовании, в готовности стойко принимать любые лишения и противостоять всему, что мешает человеку достигнуть спасения души и личного бессмертия, даже наперекор воле окружающего большинства или неблагоприятным внешним условиям, ценой собственной жизни.

1. Бердяев Н. А. Назначение человека. М.: АСТ, 2010. 478 с.

2. Ницше Ф. Антихристианин // Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. М.: Политиздат, 1990. С. 17–94.

3. Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М.: АСТ, 2012. 217 с.